

— Какой же ты всё-таки ребёнок, Бен, — с улыбкой произнесла моя сестра, чем заставила дедушку вздохнуть с облегчением и сосредоточиться на дороге, ведь своё внимание я перевёл на девушку.

— И это мне говорит та, кто сейчас сидит у меня на коленях, как маленькая девочка?
— парировал я.

— Ну, значит мне необходимо слезть, — попыталась она сделать задуманное, но кто же ей это позволит.

— А я разве говорил, что быть ребёнком плохо? — придержал я её за талию, тем самым вызвав у неё улыбку.

— Ладно уж, позволю тебе ещё немного побыть моим передвижным креслом, — ехидно протянула Гвен и откинулась своей спиной мне на грудь, немного поёрзав на моих коленях.

— Эм... кхм... да... — не ожидав такого от своей сестры, я как-то даже стушевался, закрыв глаза. — «Не думать о непотребствах, не думать о непотребствах... Она твоя двоюродная сестра, она твоя двоюродная сестра...», — но моя мантра мне не помогла, так как девушка снова поёрзала на мне, устроившись поудобнее, и возник небольшой казус.

— Бен, это то, о чём я сейчас думаю? — похоже, она тоже «почувствовала» этот казус, который начал упираться ей в пятую точку.

— А я что? Я ничего... — взволнованно произнёс я, пытаюсь представить что-то отвратительное, чтобы избавиться от небольшой палатки в районе моего паха. — «Как же стыдно! У меня встал на собственную сестру... хотя она двоюродная... Нет! Это всё равно неправильно!», — скосив

взгляд на соседнее сиденье, я увидел, что дедушка слишком сосредоточен на дороге и даже не пытается смотреть в нашу сторону. Фух, ну хоть он ничего не узнает.

— Кхм, мне лучше слезть... — неловко сказала рыжеволосая.

— Да, так определённо будет лучше, — помог я ей сделать задуманное, — Ладно, дедушка, когда захочешь рассказать нам о нашей видовой принадлежности, то расскажешь, а я схожу в ванную, — бросил я и быстро побежал в оную — мне сейчас срочно необходимо охладиться.

Немного полежав в прохладной воде, я всё-таки устранил свою проблему и привёл свои мысли в порядок. А когда вышел из ванной, то первым делом посмотрел на Гвен, которая сейчас сидела на кровати, уткнувшись в свой ноутбук, но, услышав шум открывающейся двери, повернула свою мордашку в мою сторону.

— Ну, проблема устранена, — закинув руку за голову, произнёс я с неловкой улыбкой.

— Я вижу... то есть, какая проблема? — самое интересное, что посмотрела она сначала на мой пах, а уже потом на моё лицо, но затем поняла, как звучала её фраза, и, смутившись, снова вернула своё лицо к ноутбуку.

Далее, мы все просто ехали в тишине и к вечеру ситуация, которая случилась днём, немного подзабылась. Мы снова стали нормально разговаривать друг с другом, но что-то между нами определённо изменилось. Об этом я предпочёл не думать, поэтому делал вид, что всё нормально и ничего не поменялось. Вскоре дедушка сказал, что мы подъезжаем к Вашингтону и нам следует приготовиться.

Через двадцать минут мы уже были в городе, и я сразу же сказал дедушке остановиться, когда

он увидит кондитерскую, так как обещания нужно выполнять. И уже скоро таковая нашлась. Я быстро выбежал из автобуса и хотел было войти в этот магазин сладостей, но меня отвлек взрыв, который произошёл прямо через дорогу.

Моё тело просто застыло, пока не прозвучал первый женский крик, а за ним ещё парочка. Из того здания, где произошёл взрыв, начали выбегать люди. Мой ступор быстро пропал, а на его место встало чувство обеспокоенности. Успеют ли все выбежать? Успеют ли пожарные? Ведь видно, что огонь начинает распространяться и вскоре он охватит всё здание.

Вот последний мужчина с женщиной выбежали из-за двери и оттуда больше никто не выходил. Я было подумал, что всё обошлось, но из глубины дома прозвучал женский крик, перемешанный с детским. Ну вот, накаркал... Надеюсь, им успеют помочь...

Но шли секунды, и никто так и не решился зайти в горящее здание. Я посмотрел на свои часы. Если бы они сейчас только работали... Превратившись в пиронита, мне бы не составило труда впитать весь огонь, и никто бы не пострадал. Дурацкий Азимус со своим дурацким омнитриксом! Ну почему режим маскировки действует десять суток, а не пару часов...

«Ну и что я творю?», — задал я сам себе вопрос, пока бежал ко входу в горящее здание, слыша позади крики дедушки и Гвен.

Внутри, как я и думал, было пекло, поэтому мне пришлось снять с себя верхнюю одежду и обмотать голову, чтобы была хоть какая-то фильтрация воздуха, а то тут уж слишком много дыма. Далее, я стал прислушиваться к крикам и понял, что исходят они откуда-то сверху второго этажа. Найдя взглядом лестницу, быстро поднялся по ней и побежал в сторону криков, попутно лавируя между огнём и падающими обломками. Хорошо, что я спортом занимался и у меня тело гибкое, а то мог бы и оступиться где-то.

Через несколько секунд я нашёл квартиру, из-за которой доносились крики о помощи, и просто выбил дверь, чтобы не терять время. На входе никого не было, но в помещении, которое раньше можно было назвать кухней, я нашёл двух людей: женщину и мальчика, похоже её сын.

Сказав им следовать за мной, я повёл их по тому же маршруту, по которому сам сюда и пришёл.

Но на подходе к лестнице, а на нас стала падать огромная горящая балка. Я лишь успел зажмуриться, откинув руку в её сторону, а второй прикрыть женщину и ребёнка. Прошло пять секунд, но я так и не почувствовал никакой боли от соприкосновения горящего предмета со своей рукой. Открыв глаза, мне захотелось смачно выматериться. Та балка до сих пор висела надо мной, а от моей руки исходило голубоватое сияние, которое и держало эту махину.

Я решил, что это может подождать, поэтому повёл женщину с ребёнком к окну — там вроде была пожарная лестница, если моя память меня не подводит. Но когда мы подходили к нему, моя рука всё ещё указывала на балку. Это и правда оказалась лестница вниз, так как, открыв окно, я увидел искомое. Дав двум спасаемым первыми залезть в окно, я полез следом. И только тогда убрал решил убрать руку, тем самым дав упасть горящему предмету.

И только тогда, когда мы втроём спустились вниз и отошли на приличное расстояние, я решил расслабиться и просто прилёг на землю, сняв с головы свою верхнюю одежду. К женщине с ребёнком подбежал какой-то мужчина со слезами и они начали обниматься, а потом подошли ко мне и начали благодарить за спасение. Я лишь отмахнулся и сказал, что сам так решил и благодарность мне не к чему. А когда ко мне подошли дедушка и сестра, я произнёс лишь:

— Что-то шило в пятой точке заиграло, наверное, это от безрассудства и отсутствия инстинкта самосохранения...

— Это точно, — усмехнулась Гвен, нависнув надо мной.

— Бен, ты мог пострадать, — строго сказал дедушка.

— Да-да, а ещё умереть и покалечиться... — вяло ответил я, — Но я спас две жизни и сам остался цел, так что всё нормально.

— Эх, и что мне с тобой делать? — вздохнул Макс, — Ладно, пойдёмте в автобус — тут скоро будет слишком шумно.

Я медленно начал вставать, а когда снова оказался на двух ногах, то последовал к нашему транспорту. Но тут произошло ещё кое-что — совсем рядом прозвенела сигнализация из ювелирного магазина выбежали несколько человек с сумками. И понял, что этот взрыв был лишь отвлекающим манёвром, чтобы ограбить магазин с драгоценностями. Они быстро сели в машину, и водитель начал её заводить.

И что делать? Они же сейчас уедут! Так, нужно срочно что-то придумать, иначе этим грабителям всё сойдёт с рук! Хм, как я там это сделал... Вытянуть руку в сторону машины, закрыть глаза, сосредоточиться. Открываю глаза и вижу, что это снова сработало — от моей руки исходило голубоватое сияние и заканчивалось на колесе машины.

А если потянуть на себя? Оп, сработало. Только что мне теперь делать с этим колесом, которое я оторвал от машины? Ай, ладно, пофигу. Всё равно эти бандиты теперь никуда не уедут, а вон уже и полицейские едут — по сигналкам понятно. Кхм, всё, что мог, я сделал, а теперь и правда пора валить отсюда.

От Автора:

Картинок нет, но вы держитесь!

<http://tl.rulate.ru/book/50075/1269972>